

Нападение на Маюми произошло прямо напротив общежития для работников КПМТ.

По правде говоря, вся эта сцена была снята камерами наблюдения, установленными на общежитии, и снимаемая ими картинка транслировалась в прямом эфире в штаб Йоцубы в Токио.

— Похоже, закончилось.

— Члены ФПЧ скоро будут задержаны полицией. — Услышав бормотание Лины, сказала Аяко.

— Полиция уже выехала? — Спросила услышавшая это Миюки.

— Мы предупредили их прямо перед началом. Сразу после того, как подготовка была завершена.

— Подготовка? Ты про Фумию-куна?

— Да. И всё прошло в точности, как и планировалось. — С ехидной ухмылкой ответила Аяко.

— Маюми рассердится, если узнает, что нам было заранее известно о нападении. — С такой же ухмылкой на лице сказала Лина.

— Мы были полностью готовы вмешаться, если ситуация примет опасный оборот, но в итоге всё закончилось без реальных травм. Так что никаких проблем. — Невозмутимым тоном ответила Аяко Лине, в критике которой не чувствовалось серьезности.

— Хоть ты и говоришь, что травм не было, но действительно ли тот газ был безвредным?

— Всё в порядке, не переживай. Даже при обычном лечении все последствия его воздействия исчезают максимум через месяц.

Ответ Аяко звучал довольно бесчеловечно.

Но дело было лишь в том, что она не была лично знакома с Маюми. Учитывая нравы в семье

Куроба, бесчувственность по отношению к чужакам, когда это требуется для достижения целей, казалась неизбежностью.

По плану, помимо пяти побеждённых Рёске членов ФПЧ, также в припаркованном рядом с общежитием КПМТ автобусе должны быть обнаружены ещё 18 членов ФПЧ. Лидера Куренай Андзу среди них не будет.

— Ну, в итоге с ней как будто ничего и не происходило... Это ведь Тацуя её вылечил? Не могу представить ничего, кроме магии Тацуи, что могло бы поспособствовать тому, что она только что лежала без сознания, а затем сразу подключилась к сражению.

— Тацуя-сама тоже должен был смотреть эту трансляцию на Миякидзиме.

Таков был ответ Миюки на вопрос Лины.

◇□◇□◇

— Уходим отсюда. Живее!

На небольшом отдалении вдоль по дороге от общежития КПМТ Фумия дал своим подчинённым команду об отходе.

Все его подчинённые были в чёрных костюмах и чёрных очках. Сам Фумия был в роскошном костюме яркой расцветки, кожаных туфлях на высокой подошве и модных брендовых тёмных очках. На вид это напоминало старомодный стиль "агрессивного бизнесмена".

В общем, это была отпугивающая добропорядочных граждан внешность, однако сейчас поблизости не было прохожих по другой причине.

Фумия сел в роскошный автомобиль японского производства. Несмотря на свою дороговизну, данная модель использовалась даже как такси, и на дорогах её можно было увидеть сравнительно часто. Короче говоря, это был автомобиль, который трудно было бы идентифицировать только по модели.

Рядом был припаркован небольшой арендованный автобус. В нём было 18 членов ФПЧ без сознания. Те самые, которых поймал Фумия и его подчинённые в Хида Такаяме, и которые временно содержались в частной тюрьме на полуострове Идзу. Всё было подстроено так, будто они отключились, по ошибке вдохнув приготовленный ими же самими отравляющий газ.

— Молодой господин, уборка окончена.

Фумии было мало доклада человека в чёрном, севшего на переднее пассажирское место, и он самостоятельно проверил, что барьер, заставляющий прохожих "держаться отсюда подальше", снят.

— Отлично, поехали.

Три седана с людьми семьи Куроба поехали прочь.

Полиция прибыла на место примерно через пять минут после их отъезда.

◇□◇□◇

Полиция прибыла на место нападения на Маюми менее чем через 10 минут после инцидента. Если говорить точнее, то через 8 минут после того, как Рёске нокаутировал Фуками Ясухиро. Рёске и Маюми сами вызвали полицию, чтобы засвидетельствовать свою невиновность, и ждали её на месте.

И когда уже шёл десятый час вечера...

— Ух... Наконец-то отпустили. — Потянувшись, заговорила с Рёске Маюми с усталой улыбкой на лице.

В участок их забрали примерно в 18:30. Это означает, что допрос длился более двух часов. Ни Маюми, ни Рёске не знали, много это или мало. Они оба впервые были привлечены к следствию как подозреваемые.

Используя полученные от управляющей компании общежития данные с камер наблюдения, относительно быстро удалось доказать, что на Маюми напали, а Рёске её защищал. Однако их заподозрили в превышении пределов необходимой обороны.

У побитых Рёске мужчин были не только переломы рёбер, но и повреждения внутренних органов. У обстрелянных Маюми мужчины и женщины были открытые раны с тяжёлой степенью обморожения. Ничего удивительного, что это расценили как чрезмерную самооборону.

Вдобавок к этому, проблем добавил тот факт, что у Маюми не оказалось никаких последствий от воздействия газа. Чёрный дым был прекрасно виден на изображении с камер, но полиция посчитала, что опасность газа не сопоставима с такими тяжёлыми ранениями.

За это время с дорожного полотна были собраны остатки использованного газа, анализ которого показал, что при отравлении им высока вероятность серьёзных последствий. Эти сведения были переданы полиции, и под нажимом адвоката семьи Саэгуса и юрисконсульта Компании Магиан, эти двое, наконец, были отпущены.

Восемнадцать человек, обнаруженных без сознания в припаркованном неподалёку автобусе, сначала посчитали жертвами какого-то преступления. Однако в автобусе также был обнаружен баллон с ядовитым газом, вызывающим нарушения памяти, поэтому когда они очнутся, их собираются допросить, принимая во внимание возможность, что они сами могут быть преступниками.

— Да уж... Не думал, что это займёт столько времени. — Посмотрев на часы, изнурённым голосом сказал Рёске. Большая часть работы по дому выполняется системой домашней автоматизации, поэтому его не беспокоило, что придётся готовить себе самому. Сегодня ему хотелось лишь добраться до дома, принять душ и упасть в кровать.

— ...Тооками-сан, не хотите пойти куда-нибудь перекусить? — Внезапно сказала Маюми.

— В смысле, в ресторане? Со мной? — Неуверенным тоном спросил Рёске. Маюми с улыбкой кивнула в ответ.

— Да. Позвольте мне угостить вас в благодарность за моё спасение.

— Э... нет, не утруждайте себя. К тому же, тогда вы и сами помогли мне в опасный момент...

Рёске поспешно отклонил предложение Маюми угостить его ужином.

— ...Вам неприятна моя компания?

Но когда она с погрузневшим лицом сказала это...

— Н-нет! Нет, нет! Я ничего такого не имел в виду. — Запаниковав ещё сильнее, протараторил Рёске.

— Тогда вы пойдёте со мной?

— Д-да! С радостью!

Таким образом, Рёске пришлось согласиться поужинать вместе с Маюми в расположенном неподалёку от служебного общежития ресторане.

...Вероятно, тут следует отметить, что Маюми в данной ситуации выглядела своеобразной соблазнительницей.

В итоге Рёске отправился с Маюми в ресторан и позволил ей за себя заплатить.

Они неплохо так напились подаваемыми к блюдам аперитивами и диджестивами, но до того, чтобы разделить одну постель, у них дело, всё же, не дошло.

◇□◇□◇

20:30. В то время, когда Маюми и Рёске всё ещё доказывали полиции свою невиновность.

Компания Тацуи устроила себе поздний ужин чуть раньше, чем Маюми с Рёске, собравшись за столом в VIP-ресторане здания штаба Йоцубы в Токио. Как и следует из этого описания, это был своего рода закрытый ресторан, доступ в который был только у VIP-ов Йоцубы и их сопровождающих.

За одним столом сидели пятеро: Тацуя, Миюки, Лина, Фумия и Аяко.

Решение поужинать в таком составе было принято 2 дня назад, когда Миюки с Аяко заявили, что хотят "побаловать себя домашней едой". Они сначала хотели заняться готовкой самостоятельно, но в итоге это обернулось походом в этот ресторан.

Когда все выпили аперитив (Фумии с Аяко завтра исполняется 20 лет, поэтому они уже считают совершеннолетние, однако по долгу службы им уже приходилось употреблять алкоголь), Тацуя спросил у остальных:

— Вы смотрели трансляцию 2 часа назад?

— Да. Мы с Линой и Аяко-сан смотрели вместе.

— Я не смотрел, но в курсе событий.

Сначала Тацуе ответила Миюки, а за ней — Фумия.

Разумеется, под "трансляцией 2 часа назад" имелось виду видео, где Маюми с Рёске победили остатки ФПЧ.

— Ясно.

Сразу после того, как Тацуя кивнул, к столу подали закуски перед первым блюдом.

Когда тарелки с закусками были расставлены перед всеми, Тацуя продолжил разговор.

— Я поручил Тооками доставить Лене Фер письмо доктора Чандрасехар, но теперь подумываю о том, чтобы отправить в качестве его сопровождающего не Лину, а Саэгусу-сан. Хочу узнать ваше мнение по этому поводу.

— То есть, я не поеду?

Первой вопрос Тацуе задала Лина.

— Нет, я хочу, чтобы ты наблюдала за Тооками скрытно, чтобы он не знал о твоём сопровождении.

— Вот оно что... понятно. — Явно потеряв к этому интерес, ответила Лина.

— Ну и дела. Так Тацуя-сан тоже всё это время не доверял Тооками Рёске? — Вслед за Линой сказала Аяко.

Лина энергично закивала, выражая полное согласие.

Похоже, эти двое были единодушны в своей оценке Рёске, заключающейся в том, что "ему нельзя доверять".

— Но ведь сегодня он неплохо показал себя в бою?

Противоположное этим двоим мнение выразил Фумия.

— Рискую травмироваться самому, он надел противогаз на Саэгусу-сан, верно? Можно сказать, что у него довольно высокий дух взаимопомощи товарищам.

— Никакая это не взаимопомощь и не товарищество, а банальное сумасбродство. — Возразила ему Аяко.

— Тем не менее, он фактически действовал без оглядки на угрозу ему самому, и помог товарищу в беде.

— Фумия-кун, ты считаешь, что Тооками-сану можно доверять? — Спросила Миюки у Фумии, возразившего на возражение Аяко.

— Думаю, что можно хотя бы попытаться ему поверить.

— Но он ведь шпион FENR? — Напомнила Лина.

— Это не проблема, пока мы держим это в уме. Я не говорю, что мы должны доверять ему абсолютно во всём.

— Верно.

В этот момент к разговору подключился Тацуя.

— Но речь сейчас не о том, можно ему доверять или нет. Я назначил Тооками посланником только потому, что он подходит для этой задачи.

— ...И возможность его предательства входит в твои расчёты? — С нескрываемым замешательством в голосе спросила Аяко.

— Не будет никакого предательства. Ведь Тооками с самого начала является членом FENR.

— ...И зачем тогда использовать именно Тооками-сана? — Спросила на этот раз Миюки.

— Затем, что сотрудничество с Обществом принесёт пользу и FENR.

Ответ Тацуи был недвусмысленный. Рёске добросовестно выполнит возложенную на него задачу, так как это принесёт пользу FENR. Поэтому Тацуя выбрал именно его.

— А зачем тогда нужен мой надзор?

Лина не придиралась, а действительно не понимала смысл.

— Не надзор, а караул.

— ...А какая разница?

— Ты считаешь, что партнёрству Общества и FENR могут попытаться помешать?

Слова Миюки были как вопросом Тацуе, так и ответом на вопрос Лины.

— Саэгусу-сан я попрошу сопровождать его, чтобы предотвратить вмешательство японских властей — правительства, армии и Магической Ассоциации. А слежка Лины будет нужна для того, чтобы разобраться с вмешательством различных сил уже на территории США.

Услышав ответ Тацуи, Лина сделала понимающее лицо.

— Вот оно что... Окей, Тацуя. Но как тогда быть с охраной Миюки на это время?

— На этот раз это будет лишь доставка письма. Много времени это не займёт. На это время я останусь рядом с Миюки.

Услышав это, Миюки просияла.

— Лина, это ведь будет твоё возвращение в Америку после долгого отсутствия? Постарайся расслабиться и не торопиться.

Слова Миюки на первый взгляд казались проявлением заботы о Лине, но её истинные намерения были понятны всем присутствующим.

Пока все дружно смеялись, официант принёс следующее блюдо.

Весёлая атмосфера, создаваемая тёплыми улыбками и смехом, оставалась за столом до самого окончания ужина.

<http://tl.rulate.ru/book/43753/1396609>